

Лондон: премьера перестройки

в летописи современного театра спектакль о советской перестройке.

Бурные события последних пяти лет отражены в пьесе достаточно полно. Действующие лица — от Горбачева и Ельцина до Лигачева и руководителей горняцкой забастовки. Дух и наследие предшествующих лет представлены образами В. И. Ленина и Ю. В. Андропова. Они выступают в роли наставников инициатора перестройки, помогая бросить вызов сталинизму и практике застойных времен.

В пьесе инсценированы заседания старого состава Политбюро, где сторонники закоспелой системы, кто открыто, а кто замаскированно, пытаются заблокировать новые идеи, не подозревая, что вскоре страна превратится в бурлящий котел. Но бурлят не только искренние страсти и разные по темпераменту характеры. Наружу выплескивается обжигающая все вокруг пена. В результате главному герою — личное сходство которого с прототипом придает спектаклю дополнительную меру достоверности — со все растущим трудом удается отбиться от града критических стрел. Эти стрелы в него метят и благонамеренные радикалы, и неисправимые консерваторы, и националисты, и экстреми-

сты всех мастей. И просто мошенники.

«Дэвид Калдер, играющий главную роль, старается встретить все эти испытания, не теряя здравого смысла и чувства юмора, сочетая эмоции с трезвой озабоченностью, жесткость с чувством юмора», — отмечает один из критиков и добавляет, — а равно и с чувством видения того, что наступит время, когда навсегда уйдут в прошлое бесконечно длинные колонны осужденных и страдания в бесконечных ссылках».

«В личности и действиях Горбачева проявляется человек, — пишет критик газеты «Гардиан», — который отчаянно пытается выиграть время, дабы найти рецепт социализма, приносящего людям счастье».

В пьесе подспудно звучит и такой вопрос: неужели каждая выдвинутая историей на передний план фигура преобразователя обречена на «одиночество власти»? Авторам хочется поспорить с историей. Они, в частности, пытаются разобраться в таком явлении на политической сцене перестройки, как Ельцин, в природе его популярности. В конечном счете авторы видят выход для столь не схожих по темпераменту и внутреннему содержанию людей в том, чтобы оба они — и Горбачев, и Ельцин — действовали вместе. Уме-

рить ельцинское тяготение к тэтчеризму и вместе с тем не допустить возврата к сталинизму — вот главная дилемма героя спектакля. «Мы всегда считали, что существует третий путь, путь подлинной социалистической демократии», — подчеркивает Тарик Али. «Работая над пьесой, — рассказывает Говард Brenton, — мы все время страшно боялись, что спектакль устареет до конца премьеры. События в России развиваются так быстро». И действительно, главная трудность, с которой столкнулись авторы, состоит в том, что театру трудно соревноваться с историей. «Сценическому искусству под силу лишь рассказать об отдельных эпизодах, об ответственности, которая ложится на плечи тех, кто принимает решения в такие трудные моменты», — отмечает один из критиков.

Что ж, с этим трудно не согласиться. Театрализованный комментарий к перестройке, написанный людьми со стороны, по тем не менее твердо стоящими на стороне социалистического выбора, высвечивает многие неповторимые моменты, которые уже принадлежат истории. Еще не одно поколение художников будет вновь и вновь возвращаться к этой теме, раскрывая ее все полнее, объективнее и глубже.

Спартак БЕГЛОВ.

(Соб. корр. ИАН — специально для «Советской культуры»).

лондон.

П

БЕСА Говарда Brenton и Тарика Али «Московское золото» вот уже почти месяц привлекает внимание английской критики и театральной общественности. Спектакль, в котором, по существу, занята вся труппа Королевского Шекспировского театра, идет на театральной площадке культурного центра Барбикан в Лондоне. Поставил его режиссер Барри Кайл при активнейшем участии соавторов пьесы, которые вплоть до премьеры продолжали работать над текстом, стремясь максимально синхронизировать ее содержание с развитием событий в нашей стране, профилировать характеры героев.

Местная критика уже сказала свое слово. Сразу заметим, что мнения разные. Одним нравится все: и содержание, и режиссура, и игра актеров. Другие считают, что пьеса не выдерживает экзамен с точки зрения строгих требований театрального искусства. Эти критики видят в спектакле эклектичную смесь элементов шекспировской эпики и мейерхольдовской «театрализованной газеты».

Независимо от этого авторы и коллектив театра могут записать в свой актив первый